Антоненко Виктория Владимировна

ЭВОЛЮЦИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОДИЦЕИ

В статье раскрывается концептуальная логика эволюции католической религиозно-философской теодицеи от ап. Павла до Фомы Аквинского. В процессе развития католического вероучения предлагались различные решения теодицеи, но все они обладали общей особенностью - стремлением к построению рационального богооправдания. Рационализация была направлена не на то, чтобы показать недостаточность веры, а на поиск новых путей понимания религиозных истин. Большое влияние на католическую теодицею оказали августинизм и томизм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141.4
Философские науки

В статье раскрывается концептуальная логика эволюции католической религиозно-философской теодицеи от ап. Павла до Фомы Аквинского. В процессе развития католического вероучения предлагались различные решения теодицеи, но все они обладали общей особенностью – стремлением к построению рационального богооправдания. Рационализация была направлена не на то, чтобы показать недостаточность веры, а на поиск новых путей понимания религиозных истин. Большое влияние на католическую теодицею оказали августинизм и томизм.

Ключевые слова и фразы: католическая теодицея; благодать; вера; разум; зло; добро; свобода; ответственность.

Антоненко Виктория Владимировна
Смоленский государственный университет
lyubimayaviktoriya@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОДИЦЕИ©

На протяжении всего своего существования люди сталкиваются со злом и несовершенством мира, что заставляет их задуматься над тем, почему оно существует и по каким причинам Бог допускает и терпит это. Такая постановка вопроса предполагает стремление за все зло и страдание винить Бога, возлагая на Него всю ответственность. Но правильно ли перекладывать ответственность на Всевышнего? – вопрос, волновавший умы всех без исключения богословов.

Первым христианским писателем и теологом, кто задумался над этим вопросом, был апостол Павел. С помощью ряда цитат из Ветхого Завета он показал, что зло имеет универсальный характер и глубоко укоренено в человеческой природе (Рим 3:918). «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл 7:20). Собственная совесть знает о добре и зле и определяет для каждого допустимую грань.

Он пришел к парадоксальному выводу: смерть, кажущаяся окончательным поражением, на самом деле грандиозная победа над злом (Гал 6:14; Кол 2:15). Воскресение – это ответ Бога всему новому человечеству, что ничего не погибнет. Ап. Павел утверждает, что спасение распространится на общество, на природу (Рим 8:1920) и на всю вселенную (Еф 1:10; Кол 1:20).

В III в. Оригену удалось создать христианское вероучение, в котором впервые были объединены вера и разум. Он утверждал, что всех разумных существ Бог сотворил свободными, но они отпали от Него. В наказание и в исправление люди были заключены в материальное тело. И поэтому ответственность за все зло лежит на них, т.к. они злоупотребили своей свободой. У человека есть стремление вернуться в чистый мир. Спасение возможно через «Богочеловека», представляющего дуализм духовного и материального, т.е. объединение божественной и человеческой природы. Ориген считал, что в конце времени произойдет спасение мира, а зло и вовсе исчезнет, и все вернется в первоначальное чистое состояние. Отрицая адские муки, теолог утверждал, что спасется даже дьявол, а значит, произойдет всеобщее прощение. Для него история человечества – это «божественная педагогика, направленная на человека» [7, с. 87]. Бог не гарантировал блага и счастье в мире, смысл жизни – перенести страдания, которые облагораживают человека. Конец мира освободит от них и принесет вечный мир. Так Ориген решает проблему теодицеи.

Подлинным родоначальником и теоретиком католицизма является Августин Блаженный. Как и Ориген, он создал теологию, примирившую разум и веру, но так как он родился спустя сто лет, уже в христианской империи, это не могло не отразиться на его оригинальном решении проблемы теодицеи.

Августин продолжает теодицею ап. Павла, предполагающую двустороннее предназначение зла, в отличие от Оригена, который видит в нем лишь благую цель. Зло, не имея собственной самостоятельной природы, существует лишь как свидетельство природы и не причастно к абсолютному добру – Богу, т.к. Он – высшее благо сам по себе. Люди сотворены «из ничего», которое соединяет бытие и небытие, они не обладают абсолютной полнотой бытия, а значит, зло не имеет ничего общего с Богом. Для целого безразлично добро и зло само по себе – важно сохранение целого. «Добро может существовать и без зла, как существует сам Бог <…> Но зло без добра существовать не может» [2, с. 679], т.к. природа по сути своей создана доброй. Значит, зло нужно не уничтожить, а лишь отвести ему определенное место в мироздании.

«Подобно манихеям, он считал всякое зло субстанциональным. Все вредное, безобразное, разрушительное… было для него злом» [8, с. 260], следовательно, «онтологически зла не существует, оно есть лишь отклонение от добра, нечто вроде паразита или болезни» [Там же], т.е. характерно материалистическое понимание зла. Однако онтологический дуализм происхождения зла, предложенный манихеями, его не удовлетворял, потому что вел к многобожию и противоречил его этическим взглядам.

В своем учении Августин критикует Пелагия, считавшего, что борьба со злом возможна благодаря человеческой воле и свободе, поэтому именно человек несет ответственность за свои поступки. При этом он не отрицал божественную благодать, но считал ее внешним воздействием. Августин же придавал ей внутреннее значение. Для Пелагия благодать – подарок Бога в прощении грехов. Лишь свободная воля человека

© Антоненко В. В., 2015

способна спасти его. Именно поэтому он отрицал идею «первородного греха». Люди изначально рождаются безгрешными, и только по собственной вине человек грешит, но он также способен и начать новую жизнь благодаря свободной воле. Пелагий утверждал, что люди обладают лишь греховной привычкой повторять грех Адама. Хотя для совершения добрых дел благодать нужна, но нужна и свободная воля. Августин не был с этим согласен и создал учение о первородном грехе и предопределении. Грехопадение он считал причиной всех земных несчастий. Он придавал ему «историческую, психологическую и прежде всего сексуальную окраску» [7, с. 141]. Из-за первородного греха человек изначально испорчен и отягощен им с рождения, ведь грех передается на последующие поколения. В этом причина того, что человек смертен. Кроме того, «первородный грех» связан с плотскими желаниями. Он понимает грех психологически – как сексуальный стыд. Августин видит зло не в самой сексуальности, а в потере контроля над собой. Таким образом, Пелагий придал большое значение свободной воле человека, которая подразумевает и моральную ответственность. Благодать – это лишь награда за добродетель. Августин же переоценивал роль благодати, считая, что без нее человек не способен творить добро и недооценивал значимость свободной воли.

Августин развил учение двойного предопределения, в котором утверждал, что лишь небольшая часть людей предопределена к блаженству, хотя и с учетом человеческих заслуг, а большинство – к проклятию. Избранных знает один Бог. В спасении проявляется милосердие Бога, а в проклятии – справедливость. Тем самым он показал назначение благодати, сделав из нее центральную тему западной теологии. «Ибо человек не потому грешит, что Бог знал наперед, что он согрешит; напротив,… если он не захочет, он, конечно, не согрешит; но и о нежелании его грешить Бог также знал наперед» [2, с. 233]. Даже грех служит доказательством того, что изначально природа была сотворена доброй, иначе отдаление от Бога не считалось злом. Бог знал, что доброго он сделает из человеческого зла. И хотя зачастую людям кажется, что все совершаемое зло противоречит Его воле, все равно Его предвидение находит в нем доброе. Не Бог меняет свою волю, а человек меняется и его состояние.

Все, что человек считает благом, как правило, является непостоянным, непрочным и подвластно различным бедствиям. Человек, придавая ценность материальным вещам, подвергает себя страданиям, которые возникают по причине либо их отсутствия, либо от их малого количества, либо в силу их недолговечности. Когда же человек осознает ценность духовного, которое имеет вечный характер, он получает ощущение наслаждения. По мнению Августина, Бог раздает земные блага и добрым, и злым, чтобы люди не считали их чем-то ценным, и делает Он это не случайно, а в соответствии с порядком вещей, который скрыт для человека и известен только Ему. Даже тот факт, что после греха тело стало смертным и слабым, свидетельствует не столько о наказании, сколько о милосердии Бога, так как дает возможность постичь ценность вечных истин, а не телесных удовольствий. Воскресение Христа – яркий пример того, что ничто не погибнет. «Зло заключается в грехе, а не в той сущности, которую любят греховно. Отсюда: не древо, которое согласно писанию росло среди рая, есть зло, а преступление заповеди Божией» [1, с. 452]. И наказание скорее не зло, а возможность сравнения его с добром. Таким образом, причиной блаженства является преданность Богу, следовательно, несчастья возникли из-за ее отсутствия. Ведь на самом деле пищи было в изобилии, и не вкушать плод было легкой заповедью для исполнения. Человек захотел возвыситься, и это желание добровольное. Бог предвидел предстоящее падение людей, но не отнял у них выбор, дабы «показать, сколько зла может наделать их гордость, и сколько добра – Его благодать» [2, с. 703]. Свободная воля по своей природе добрая, но Бог создал ее из ничего. Именно поэтому она может отклониться от добра и творить зло по собственному произволу, но может и наоборот отклониться от зла, чтобы творить добро, которое невозможно без божественной помощи. Зло приносит пользу, т.к. Бог использует его во благо, к тому же из-за любви и враги должны быть любимы, а значит, помимо всего, еще и упражняют в любви.

Центральным вопросом для многих мыслителей всегда был: как избежать смерти. Для Августина этот вопрос имел космический характер: «Его идеал есть новая вселенная как единство всеобщего покоя» [3, с. 103].

Смерть тела ни для кого не добро, но она необходима для сохранения и приобретения добра. «Люди, получившие благодать Божию, <…> так облекутся в тела духовные, что не будут более ни грешить, ни умирать» [2, с. 652].

В данный момент нам неведома божественная справедливость, так как она не проявлена очевидно: добрые бедны, больны, злые богаты, здоровы. В день суда проявится Его справедливость.

«Страдание не является неопровержимым доказательством будущей смерти» [Там же, с. 1145]. Августин признавал существование очистительных мучений. Он считал, что не все обречены на вечные мучения, которые ожидаются после смерти. Некоторые будут прощены. «Итак, всякий, кто хочет избежать вечных мучений, должен <…> оправдаться во Христе <…> Относительно же очистительных наказаний <…> если они и будут, то во всяком случае <…> ранее того последнего и страшного суда» [Там же, с. 1178].

Все люди обретут бессмертие. Если Адам до греха был бессмертным и мог не умереть, то в будущем люди уже не смогут умереть. Будет существовать теоретическое воспоминание прежних дел, но ощущения забудутся. Подобно врачу, знающему в теории все болезни, но не испытывающему их на себе лично. Будущий мир превосходит человеческий ум, и невозможно представить его. «Там будет истинный мир, где никто не будет терпеть никакой неприятности ни от себя самого, ни от других» [Там же, с. 1289].

Таким образом, Августин не отрицает наличия зла в мире, однако понимает его как отсутствие добра. Зла как такового не существует. Оно вошло в мир с первогрехом и является результатом свободной воли человека. Изначально в мире не было никакого зла.

Ансельм Кентерберийский был из тех теологов, наряду с Августином, чьи труды оказали огромное влияние на развитие католической теодицеи. Как схоласт он стремился с помощью разума сделать очевидными

многие положения Святого Писания, чтобы оно было более понятно. Следует отметить, что желание доказать догмы с помощью разума не было направлено на то, чтобы показать недостаточность веры, а наоборот на то, чтобы найти и показать возможности понимания религиозных истин разумом. В сочинении «Почему Бог вочеловечился» [4] он пишет, что Бог создал людей для жизни и счастья, однако Адам согрешил, и его грех должен был быть наказан. Так как согрешил человек, то и искупить сознательное непослушание перед Богом может только человек. Но искупить грех всего человечества под силу только Богу. Именно поэтому Бог, по своей воле став Богочеловеком, умер на кресте. Наказание должно быть соразмерно греху, и поэтому только Он в силах вернуть вечную жизнь, ведь Он всецело Бог и всецело человек. Вопрос в том: почему Бог не создал какого-нибудь человека для спасения мира, а предпочел сам умереть ради искупления и возвращения вечной жизни человечеству? Из-за наличия милосердия и доброты у него возникло желание свободно выбрать себя искупителем и умереть.

Социально-экономические изменения, происходившие в XII-XIII вв., развитие культуры и появление университетов способствовали распространению образования, что требовало от церкви поиска принципиально нового способа общения с обществом. Как следствие, «Фома Аквинский в XIII столетии создает соответствующий новым временам философско-теологический синтез, в котором придает теологии зрелую форму и создает тем самым классическую средневековую римско-католическую парадигму. Он не только придал теологии Августина принципиально римскую направленность, но и поставил ее с помощью аристотелевской философии на исключительно рациональную основу» [9, с. 254].

Как и другие мыслители, он тоже размышлял над вопросом: если Бог сотворил все и он добр, откуда же зло? Самый известный и значительный труд Фомы Аквинского посвященный данной проблеме – «Сумма теологии» [10]. В ней он выдвигает несколько тезисов касательно проблемы теодицеи.

Во-первых, «зло не является позитивным явлением и не существует само по себе, как добро, а представляет собой просто обычное небытие, ущербность добра» [6, с. 109]. Т.е. понятие зла он выводит из понятия добра, как и Августин. Зло не является бытием, а значит, не имеет «самостоятельного и субстанционального существования» [Там же, с. 110], в отличие от добра.

Во-вторых, добро является источником (субъектом) зла. Как и Августин, он считал, что не существует ничего другого, кроме добра, из которого могло бы родиться зло. Фома считал, что все, а значит и зло, имеют свою причину. Ею может быть только то, что присуще бытию, добру. Зло, являясь небытием, не может быть причиной. Бог, который и есть высшее бытие и добро, не является причиной зла, так как зло основано на несовершенстве поведения субъекта, а Бог – абсолютное совершенство. Нет первичного начала зла: ничто не может быть по своей сущности абсолютным злом. А значит, всякое зло берет начало в благой причине.

В-третьих, в Божьем замысле любая вещь задумана в совершенстве. Но для гармонии в мире необходимы разумные степени совершенства. Наличие несовершенных предметов в мире необходимо для мировой гармонии. Если устранить все зло, то миру недостанет многих благ. Например, без жестокости тиранов невозможна стойкость мучеников.

В-четвертых, «Бог является творцом зла как наказания, а не как вины» [Там же, с. 113]. Человека отличает от животных свободная воля, которая предполагает ответственность за поступки, ведь он способен выбирать между добром и злом. Он считал, что для того, чтобы поступать морально, достаточно иметь истинное знание о добре и зле, т.е. примат интеллекта над верой. У Августина иначе: приоритет воли и чувств над интеллектом.

Однако, несмотря на теологический синтез, его новая теология лишь условна. «В целом перед нами скорее укрепление, углубление и завершение традиционной парадигмы, чем ее преодоление», – считал Г. Кюнг [7, с. 201].

Таким образом, католическая теодицея прошла путь длительной эволюции от ап. Павла до Фомы Аквинского. Наиболее сильное воздействие на католическое богооправдание оказали августинизм и томизм, которые получили развитие в неоавгустинизме и неотомизме. С развитием католицизма предлагались различные решения теодицеи, но все они обладали основной общей особенностью – стремлением к рациональному богооправданию. Традиционалисты-католики продолжают утверждать, что зло возникает из того, как человек пользуется дарованной им свободой. Зла в Боге нет. Бог абсолютно совершенен. Он не хочет его и не может его хотеть, так как вся его сущность и деятельность заключается в добродетели, к злу никогда не стремится его воля.

Список литературы

1. **Августин Бл.** О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 511 с.
2. **Августин Бл.** О граде Божием. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с.
3. **Августин: pro et contra** / сост., примеч. Р. В. Светлова; сост., вступ. ст., примеч. В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. 976 с.
4. **Ансельм Кентерберийский.** Почему Бог стал человеком [Электронный ресурс]. URL: http://www.reformed.org.ua/2/55/3/Anselm (дата обращения: 09.04.2015).
5. **Библия.** Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
6. **Боргош Ю.** Фома Аквинский / пер. с польск. М. Гуренко. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1975. 183 с.
7. **Кюнг Г.** Великие христианские мыслители / пер. с нем., сост., вст. ст. О. Ю. Бойцовой. СПб.: Алетейя, 2000. 442 с.
8. **Попов И. В.** Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра; Московская Духовная семинария, 2005. 776 с.
9. **Почему и как изменяются наука и культура?** / под ред. А. Г. Егорова. М.: Новый Хронограф, 2013. 304 с.
10. **Фома Аквинский.** Сумма теологии / пер. С. С. Аверинцева. Киев: ЛИБРОКОМ, 2002. 1472 с.

EVOLUTION OF CATHOLIC RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THEODICY

Antonenko Viktoriya Vladimirovna
Smolensk State University
lyubimayaviktoriya@mail.ru

The article reveals the conceptual logic of the evolution of Catholic religious and philosophical theodicy from Paul the Apostle till Thomas Aquinas. In the process of the development of Catholic doctrine different solutions of theodicy were introduced but all of them had one common feature – tendency to develop rational theodicy. Rationalization was aimed not to show the insufficiency of faith but to search for new ways to understand religious truth. Catholic theodicy was greatly influenced by Augustinism and Thomism.

Key words and phrases: Catholic theodicy; grace; faith; mind; evil; good; freedom; responsibility.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу практики лишения избирательных прав служителей мусульманского религиозного культа в Карачае в 1921-1936 гг., рассматриваемой в качестве одной из форм репрессивной политики советской власти. Отмечается, что лишение мусульманского духовенства избирательных прав началось буквально с первых выборов, проведенных после окончательного установления Советской власти в 1921 г., и продолжалось вплоть до принятия Конституции 1936 г., снявшей данные ограничения по социальному признаку.

Ключевые слова и фразы: советы; Карачай; репрессии; мусульманское духовенство; лишение избирательных прав; Конституция.

Атаев Таулан Иосифович
Бегеулов Рустам Маратович, д.и.н., профессор
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
r_begeul@mail.ru

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1921-1936 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КАРАЧАЯ)©

Приход к власти в России большевиков в 1917 г. коренным образом изменил практически все стороны общественной жизни. Прекрасно осознавая, что победу в гражданской войне можно было одержать лишь благодаря поддержке большинства населения, они обратили особое внимание на идеологическую борьбу со своими противниками. Важное место в этой борьбе отводилось разрушению традиционной религиозной идентичности российского общества. Применительно к теме данной статьи это, например, выразилось во введении практики лишения избирательных прав священнослужителей. Уже в первой Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., в пункте «г» ст. 65 в качестве категорий населения, подлежащих данной репрессивной мере, были отмечены «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов» [12]. Именно этим пунктом руководствовались избирательные комиссии на местах при составлении списков «лишенцев».

Применение данного ограничения правоспособности духовенства в мусульманских регионах государства (в данном случае – в Карачае) имело свои особенности. Специфика его заключалась в том, что само понятие «духовенство» в качестве особого слоя лиц, занимавшихся исключительно богослужением на постоянной основе, не характерно для ислама. Согласно мусульманским канонам верующие не нуждаются в посреднике между собой и Аллахом. Любой мусульманин, обладающий достаточными знаниями, мог возглавить местную религиозную общину. Однако после включения регионов с компактным проживанием мусульман в состав Российской империи царская администрация, желая взять под свой контроль религиозных лидеров новых подданных, предоставила им места в местных аппаратах управления и прочие преференции. Таким образом, имперские власти детерминировали оформление мусульманского духовенства в качестве отдельной социальной группы населения.

В большинстве регионов Северного Кавказа в начале 1920-х гг. представители Советской власти действовали в отношении служителей исламского культа весьма осторожно. Во многом это было обусловлено той поддержкой, которую горцы оказали Красной армии в период гражданской войны. Используя идеологию газавата, многие религиозные деятели Терека и Дагестана выступили против «неверных»: интервентов и белогвардейцев. Воспользовавшись подобными настроениями горцев, для которых борьба с белыми, выступавшими с лозунгами о единой и неделимой России, была продолжением Кавказской войны, большевики

© Атаев Т. И., Бегеулов Р. М., 2015